

Современная Южная Азия: перспективы на будущее

Мен Д.В.
КазНУ им. Аль-Фараби
mendima@gmail.com

Резюме:

Статья посвящена экономическому и политическому состоянию Южной Азии. Автор утверждает, что за последние десятилетия Южная Азия сделала заметные успехи в социальной жизни, хотя проблем в этой области немало. Затрагивает также положение Афганистана с выводом войск стран НАТО. Отношение Центральной Азии, России и Китая в этой ситуации.

Түйін

Мақала Оңтүстік Азияның экономикалық және саяси жағдайына бағытталған. “Оңтүстік Азия соңғы онжылдықта әлеуметтік өмірде жоғарғы жетістіктерге жетті”, - деп пайымдайды автор. Десек те әлі проблемалар бар. НАТО әскерлерін Ауғанстаннан шығарғаннан кейінгі Ауғанстан елінің мәселесі қозғалды. Орталық Азия, Ресей, Қытай елдерінің осы жағдайдағы қарым-қатынасы.

Summary:

This article is dedicated to economical and political situation of South Asia. The author asserts that South Asia did a lot of success for the last decades. Afghanistan's situation after recapitulation of military of NATO from Afghanistan is broached. Relationship of Central Asia, Russia and China in the following situation

Ключевые слова: Южная Азия, Центральная Азия, сотрудничество, экономика, региональные отношения, Афганистан

Keyword: South Asia, Central Asia, Development, Economic, Afganistan, Kazakhstan

Современный мир, который бесповоротно движется по пути к глобализации, сила и влияние государства определяется не только богатством природных ресурсов, новейшим технологием, военной мощью, но и людским потенциалом. Одним из таких геополитическим регионом является Южная Азия, куда входят восемь стран Индийского субконтинента – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Государства Южной Азии заметно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития, причем пять из них (Бутан, Бангладеш, Афганистан, Мальдивская Республика, Непал) относятся, согласно классификации Всемирного банка, к категориям наименее развитых стран мира [1]. Большинство стран Южной Азии всё ещё остаются аграрно-индустриальными (лишь Индия имеет индустриально-аграрную отраслевую структуру). В среднем в Южную Азию на долю сельского хозяйства приходится около 20% ВВП, промышленность – 25-30%, услуг 50-55%. Более половины экономически активного населения занято в сельском хозяйстве, причем в Непале – около 80%. Занятость в промышленности варьируется по странам от 20-30%, а в сфере услуг – от 25-45% [2].

В предкризисные годы большинство стран Южной Азии развивались довольно динамично. В 2000-2008 гг. прирост валового внутреннего продукта (ВВП) составил в среднем 6,4% в год, что стало результатом, прежде всего, определенного роста в промышленном секторе Индии, Бангладеш и Пакистана, а также в сфере услуг в сельскохозяйственном секторе Непала и Шри-Ланки [3].

В большинстве стран Южной Азии (кроме Афганистана) в настоящее время в той или иной степени проводятся структурные реформы по либерализации экономики, направленные на увеличение эффективности государственного сектора, ускорение экономического роста за счет стимулирования частного сектора, некоторое уменьшение регулирующей роли государства в хозяйственной жизни и в мировом хозяйстве.

В последние десятилетия Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Пакистан и Мальдивы сделали заметные успехи в реализации политики экспортно-ориентированной индустриализации, что выразилось в заметном увеличении объемов их экспорта – среднегодовой прирост составил 8,5 %. Однако уровень их интегрированности в мировое хозяйство и процесс международного движения капитала остается относительно невысоким [4].

Своеобразной визитной карточкой Южной Азии с конца 1970-х годов стала ее активная вовлеченность в мировые миграционные процессы. Практически все южно-азиатские государства (за исключением Бутана и Мальдивы) являются крупными поставщиками трудовых ресурсов (главным образом, в страны Персидского залива, США, Западную Европу, Юго-восточную Азию и Австралию). В 2009 году за рубежом трудились свыше 25 миллионов индийцев, около 4 миллиона бангладешцев, 3 миллиона пакистанцев, 1,3 миллиона непальцев и 1,2 миллиона ланкийцев [5, 768].

Стабильно возрастающий экспорт рабочей силы из Южной Азии способствует росту интеграции региона в мировое хозяйство. Денежные переводы мигрантов на родину играют значительную роль в экономике государств Южной Азии. В 2009 году на долю стран Южной Азии пришлось свыше 70 миллиардов долларов США, то есть более 22 % мирового объема денежных переводов, отправленных в развивающиеся страны [6].

Безусловным экономическим лидером Южной Азии является Индия, на долю которой приходится почти половина всего объёма региональной торговли и 80 % внутрорегионального экспорта, основная часть которого направляется в Шри-Ланку и Бангладеш. Индия активно способствует интеграционным процессам в Южной Азии, внося серьёзный вклад в создание благоприятного инвестиционного климата внутри Южной Азии, унификацию законодательность, реализацию процесса институционализации этих стран.

Однако Южная Азия остается в целом достаточно слабым интеграционным образованием. Это объясняется, прежде всего, схожей номенклатурой экспортных товаров стран-участников и весьма неблагоприятными условиями: средний таможенный тариф в странах Южной

Азии достигал почти 70% [7]. До сих пор регион остается одним из самых закрытых в мире.

Масштабы торговли между странами – участниками Южной Азии невелики. Зачастую эти страны по политическим мотивам покупают в других регионах то, что могло бы приобрести дешевле у партнеров по соседству. До сих пор странами Южной Азии не удается избавиться от напряженности между ее членами, осуществить ни одного значительного проекта.

Подтверждением этому служит подписанное ещё в 1993 году Соглашение о создании южноазиатской зоны преференциальной торговли (САПТА), предусматривающее взаимное предоставление преференциального доступа на рынки. В рамках САПТА было проведено 4 раунда переговоров, итогом которых стало решение о гармонизации 3857 тарифных линий. Однако вследствие нежелания партнеров по региону на серьезные уступки друг другу это соглашение фактически так и осталось лишь на бумаге. Между тем, даже в случае успеха это Соглашение распространялось бы только на 15% импорта в рамках Южной Азии.

Судьба САФТА (Соглашение о зоне свободной торговли между странами Южной Азии), идея которой была озвучена ещё в 1995 году, оказалось более успешной. Достижения интеграционных группировок в других регионах мира и экономическая необходимость всё же заставили стран Южной Азии активизировать сотрудничество в начале XXI в., и, как отмечалось выше, в 2004 г. на 12-м саммите стран Южной Азии был подписан Договор по формированию зоны свободной торговли в Южной Азии, целью которой является либерализация региональной торговли к 2016 г.

План гармонизации национальных систем таможенных тарифов во внутрирегиональной торговле был детально разработан в Дакке в ноябре 2005 года на 13 саммите. Там же было принято решение о выработке единой таможенной политике по отношению к третьим странам.

В 2013 году Индия и Пакистан в торговле с менее развитыми странами региона сократили свои импортные пошлины до 5%, Шри-Ланка – к 2014 году, а остальные члены Южной Азии к 2016 году. Что касается Афганистана, то, учитывая состояние его экономики, разрушенной многолетней войной, в план снижения импортных тарифов не был включен.

На деятельность и эффективность интеграционных процессов в Южной Азии оказывают негативное влияние и двусторонние проблемы – в том числе не урегулированность демаркации границ между отдельными странами, раздел вод и др. Есть препятствия и во взаимодействии в области инвестиций и валютно-финансовой сфере. Менее развитые страны, в частности Бангладеш и Шри –Ланка, опасаясь «экономического доминирования» Индии, ратуют за постепенное формирование полноценной зоны свободной торговли в рамках региона. Ряд стран периодически поднимают вопрос о разрешении двусторонних споров в рамках Южной Азии, что противоречит статье 10 ее устава, согласно которой она призвана

решать лишь региональные проблемы. За сохранение этой статьи выступает Индия.

Активной интеграции в значительной мере также препятствует однотипность экономик стран Южной Азии (Исключение Индия). Они скорее являются своеобразными конкурентами, нежели партнерами. В этой связи противники интеграционных процессов подчеркивают, что если Южная Азия и позволит партнерам по региону (прежде всего малым странам) выйти на рынки друг друга, они не смогут торговать там с выгодой для себя. Региональная торговля сдерживается также нетарифными барьерами. Особенно широко они применяются Бангладеш, Шри-Ланкой и Пакистаном.

Южная Азия имеет благоприятные перспективы для развития интеграционных процессов. Предпосылками этому служат географическая близость, взаимопроникновение культур, религий и языков, общность истории, схожесть хозяйственных и социально-экономических проблем, стоящих перед странами региона. Сотрудничество в рамках Региона способствует постепенному расширению внутренних рынков государств-участников, интеграции транспортных и телекоммуникационных сетей, модернизации инфраструктуры, ускорению обмена ресурсами внутри Южной Азии, увеличению объемов торговли и инвестиций, эффективному использованию природно-ресурсного потенциала интеграционного блока.

Предпринимаются шаги по достижению в рамках региона коллективной продовольственной безопасности. В 2007 году начал работу Продовольственный банк, что, безусловно, стало следствием влияния всемирного продовольственного кризиса. В рамках региона также осуществляется мониторинг мероприятий по сокращению масштабов бедности. Известно, что странам Южной Азии присуще так называемая единство бедности: почти 50% населения живет в настоящее время менее чем на 2 доллара в день, а 27 % - менее чем на 1 доллар США.

Государства региона оказывают активную помощь беднейшим слоям населения, но от этого бедность не сокращается. В рамках обмена опытом Индия и Пакистан по примеру Бангладеш внедряют у себя систему микрокредитования, которая способствует не только сокращению уровня бедности, но также и росту занятости населения, особенно среди женщин.

Несмотря на определенные разногласия, между странами региона доминирует понимание важности международного сотрудничества как пути решения насущных проблем экономического развития, и они не исключают создание в перспективе регионального экономического союза. Для этого были обозначены 5 этапов его реализации: 1. установление преференциального режима и снижение пошлин; 2. создание зоны собственной торговли; 3. формирование таможенного союза; 4. создание общего рынка; 5. экономического и валютного союза.

Для создания регионального экономического союза партнерам региона предстоит пройти непростой путь. Прежде всего, необходимо усилить контроль за выполнением решений в рамках региона и создать собственную

мощную финансовую базу, основу которой могли бы составить система региональных банков и различные фонды. В настоящее время некоторые пункты активно решаются, а иные уже выполнены.

С 1995 года идет формирование Фонда развития стран Южной Азии (СФР). Первоначально планировалось, что СФР будет иметь уставной капитал в размере 5 млн. долларов США, к 2010 г. объем его капитализации достиг до 300 млн. долларов. Работу СФР координируют 8 министров финансов стран-участниц организации. Цель и роль СФР заключается в построении сильной и динамичной Южной Азии путем сокращения масштабов бедности и стимулирования развития экономической интеграции между странами-участницами. СФР подобно МВФ или Азиатскому банку развития (АБР) призван финансировать различные социальные, экономические и инфраструктурные проекты в рамках южно-азиатского региона.

Страны Южной Азии весьма заинтересованы в притоке иностранного капитала в совместные выгодные проекты. В этом взаимовыгодном экономическом сотрудничестве проявили США, Канада, ЕС, а также страны Центральной Азии.

Южная Азия сразу после развала Советского Союза признала независимость и суверенитет за Центрально-азиатскими странами. С некоторыми странами Южная Азия имеет дипломатические отношения. Центрально-азиатские страны в настоящее время имеют тесный экономический и политический контакт с Индией, Пакистаном и Афганистаном.

Особенный интерес для стран Центральной Азии представляет Афганистан, не в смысле экономической, а в политической безопасности этого региона. Известно, что в 2014 году произойдет вывод войск натовской коалиции из Афганистана, как этот процесс скажется на страны Центральной Азии? Аналитики заинтересованных стран пытаются понять, чего нам ждать от этой операции. Президент РК Н.А. Назарбаев заявил по этому вопросу: «Я не приемлю «катастрофических теорий». Я абсолютно не считаю, что уже включен таймер обратного отсчета, приближающего регион к некому «часу X» в 2014 году, когда в Афганистане завершится активная фаза операции международных коалиционных сил. Уверен, что ничего подобного не произойдет. Хотя есть желающие или пугающие подобным сценарием, говоря откровенно, сегодня во внешнем восприятии региона Центральной Азии присутствует сильная инерция прошлого» [8]. Это очень веское заявление нашего Лидера нации с учетом того, что вокруг Афганистана всегда имело место серьезной борьбы интересов. Один из важных моментов в данной ситуации связан после 2014 года, когда войска международной коалиции покинут Афганистан. Ситуация в этой стране меняется каждый день, но одно радует, что там нет большой войны, но и мира как такового нет. Все это основывается на финансировании со стороны международного сообщества, очень важно, чтобы это финансирование продолжалось.

Так, что вокруг Афганистана все непросто, но по крайней мере конкурирующие общины больше не воюют друг с другом, нет этнических чисток, которые были не редкость в годы войны, и это можно поставить в заслугу международным силам содействия безопасности (МССБ), в которых главную роль играют США. Можно сказать, что сейчас в Афганистане сохраняется некий баланс интересов, а разные политические стороны способны договариваться.

В политическом отношении заключается, чтобы Афганистан не стал местом столкновения интересов иностранных держав. Все сопротивляющиеся стороны этой страны поддерживаются извне. В 1980-е годы это были США, Саудовская Аравия и другие, которые финансировали моджахедов против Советского Союза. В 1990-е с одной стороны были Пакистан, Саудовская Аравия, которые поддерживали талибов, с другой – Иран и Россия, поддерживавшие антиталибский альянс. Сегодня пока нет оснований ожидать, что конфликт внешних сил возобновится. США, например, фактически сдерживают Пакистан, который с 2001 года сам активно участвует в борьбе против собственных радикалов, близких к «Талибану». В том числе Пакистан ввел войска в зону свободных племен на границе с Афганистаном, где находятся лагеря боевиков.

Что же в этом политическом ситуации следует ожидать странам Центральной Азии, в частности Казахстану? Нам необходимо понимать, что в «афганской политике» присутствуют геополитические интересы России, США, а теперь ещё и Китая. Кроме них, имеются ещё другие региональные игроки: Пакистан, Турция, Иран, Индия, интересы которых не всегда совпадают.

Россия высказывает крайне негативные оценки развития ситуации в Афганистане после 2014 года. И это объяснимо. Потому что реализация американского проекта «Новый Шёлковый путь», как и появившегося китайского проекта «Экономический пояс Великого Шелкового пути», в целом не отвечает интересам Москвы. Так как может привести к росту влияния третьих стран в стратегически важном для России регионе Центральной Азии. Поэтому сохранение некоторой изоляции нашего региона от Афганистана больше отвечает интересам России. В Москве не верят, что в Афганистане установится порядок после ухода войск НАТО. Там полагают – надо готовиться к худшему.

Что можно ожидать в этой политической ситуации Казахстану? У Казахстана такой расклад позиций. Нашу страну устраивает любой вариант развития событий. Если победит российская точка зрения, нам не придется столкнуться с миграцией с юга, которая неизбежно пойдет по новым торговым маршрутам, и многими связанными с этим проблемами. Если США смогут реализовать свой план, то Казахстан окажется в центре торговых потоков не только между Востоком и Западом, но и Севером и Югом. Наша позиция соответствует принципам многовекторной политики. Республика Казахстан намерена и далее вносить свой вклад в решение важных глобальных вопросов в сотрудничестве со странами Южной Азии.

Литература

1. The World Bank. World Development Report, 2010.
2. Ibidem
3. Ibid
4. Галищева Н.В. СААРК: Станет ли Ассоциация двигателем экономик Южной Азии?// Азия и Африка сегодня.- 2011.- № 11.- С. 34
5. См.: Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии.- М., МГИМО (У) МИД России, 2009.- 789 с.
6. www.thaindian.com
7. Для сравнения средний таможенный тариф в странах Восточной Азии в тот же период составлял всего около 20 %
8. Акимбеков С.М. Афганские вопросы //Казахстанская правда, 14 мая 2014-11-2